

II. ARTISTIC TEXT: PERCEPTION, ANALYSIS AND INTERPRETATION

СИМВОЛ В ПРОЗЕ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА КАК ОТРАЖЕНИЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОСТИ ЭПОХИ (на примере цикла «Крохотки»)

Т. М. Никольская

*Кандидат филологических наук, доцент,
Тамбовский государственный
университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия*

Summary. In this article examines the cycle of A. I. Solzhenitsyn's "Little Things" from the point of view of its semiotic reading. It refers to the symbolism that is present in the text, here the author's worldview features are clearly traced, his desire to «open the reader's eyes» to many events and facts that exist in our world.

Keywords: symbol; image; A. I. Solzhenitsyn; "Little Things".

В малой форме можно очень много поместить.
А. И. Солженицын

В современном мире не всегда возможно выразить словами те образы, которые создаются у художника. Для этого используются различные символы, которые помогают интерпретировать и интегрировать необходимые понятия, облекая их в те формы, посредством которых автор и выражает всю смысловую нагрузку, содержащуюся в произведении. Если мы возьмем одно из определений символа, то увидим, что «Символ – социально-культурный знак, содержание которого представляет собой идею, постигаемую интуитивно и не способную быть выраженной адекватно-вербальным способом; (греч. *symbolon* – знак, примета) – универсальная категория в культуре, раскрывающаяся через сопоставления предметного образа и глубинного смысла... предмет, действие и т.п., служащее условным обозначением какого-либо образа, понятия, идеи; художественный образ, воплощающий какую-либо идею; условный вещественный опознавательный знак для членов определенной социальной группы» [1, с. 320].

В современной жизни мы постоянно сталкиваемся с символами, окружающие нас везде. Они являются частью современного мира. В литературе символы необходимы не просто как объекты для создания образа, а для раскрытия подтекста, замысла автора, который с их помощью пытается заставить думать читателя, понимать свои мысли и чувства. В разные эпохи это были разные, но устоявшиеся символы, например, сон, который использовался авторами XIX века для раскрытия внутреннего мира героя.

Сегодня, в настоящее время, мы можем сказать, что символы могут быть различны, так как изменилась сама парадигма восприятия мира, его понимание и восприятие.

Также в каждый период присутствуют свои факты, исторические данные, которые обязательно находят свое отражение в тех ли иных произведениях искусства. Но не всегда факты возможно выразить напрямую. Ведь это события, которые переживает непосредственно сам человек и излагая их, он создает свое прочтение событий, свой образ той действительности, которая окружала его. И зачастую биография автора произведения искусства настолько сложна и трагична, что способ передачи этого, казалось бы фактографического материала, должен быть, нежели просто изложение хронологии событий. Для подобного изложения требуется особое мировосприятие, которое формируется у автора в течении долгого времени и зачастую под влиянием обстоятельств.

Подобное мировоззрение присутствует и в творчестве А. И. Солженицына – человека с очень сложной судьбой и своей собственной оценочной судьбой.

Цикл «Крохотки» состоит из нескольких миниатюр, которые различны по объему, тематике и даже жанровым признакам. Но, тем не менее, все они говорят о тех проблемах, которые волнуют героя. Показывая самые простые образы, автор ставит перед читателем вопрос, но без вопросительного знака. Он пытается натолкнуть на ту смысловую канву, которую надо суметь только «прочитать».

Итак, какие же образы мы встречаем в работе Солженицына? Озеро, животные, разрушенная церковь, гроза, ведро и многие другие. Случайны ли они? Нет.

Например, миниатюра «Старое ведро». Речь идет о пустом старом, заброшенном ведре, которое осталось со времен войны. Но сколько информации несет этот образ. На автора нахлынули воспоминания, и он думает теперь об ушедших товарищах, о том, как в это ужасное время они пытались создать некий уют, оставшийся далеко и которого так не хватает им сейчас. «Чем были живы мы и на что надеялись, и самая дружба наша бескорыстная...» [2, с. 770]. Дело не только в этом воспоминании – это символ, символ войны, ушедшей, но живущей до сих пор в умах и сердцах людей. Это вечная память о ней.

Или, например, «Озера Сегден». Место, куда не каждому удастся попасть. Есть черта, которую переступить очень тяжело. Черта поставлена властью. Как много в это слово вкладывает автор. Он говорит об ограничении свободы, невозможности продолжения пути. Все подходы охраняются постовыми с оружием. И тем больше желание туда попасть. Это не просто желание увидеть воду, а желание свободы, того, что недоступно человеку, который ограничен в своих действиях. Тот, кому удастся увидеть это – счастлив. Счастлив от того, что может увидеть недоступное, прикоснуться к удивительному, хотя и очень простому явлению. Именно в

этом бескрайнем, ровном, как «циркулем вырезанном» [2, с. 762] озере и счастлив человек. Хочется поселиться здесь, да нельзя. Не принадлежит оно обычному человеку, принадлежит избранным, для кого и охраняют. Об этой невозможности и сокрушается автор.

Миниатюра «Утенок», которая смешно, почти по-детски рассказывает о маленьком утенке, который потерялся. Здесь важно то, что он такой маленький, и ножки тоненькие и клювик «бледно-розовый» [2, с. 763], а душа есть. И как бы ни старался человек в этот новый, научно-технический и прогрессивный век, он не сможет это искусственно создать. Создать эту душу, которая живая, еле теплится, но все же есть. Это существо – утенок – он неповторим, своеобразен. Именно в этом и заключается могущество живого существа, в его душе, которую как ни старайся, а создать искусстве невозможно. Невозможно создать эмоции и воспоминания, любовь и отчаяние и страх. Тот страх, который испытывает этот маленький утенок перед неизведанным миром и который он пытается понять и преодолеть. Только живому существу это под силу.

«Но – нет куполов, и церквей нет...» [2, с. 764] такая мысль просматривается в произведении «Прах поэта», где автор вспоминает это место, где раньше был монастырь. Этот монастырь не тронул и Батый. А люди во времена существования Советского союза разрушили. Сделали из церкви колонию, где ничего не понимающие мальчишки, не разобравшись, испортили стены и побили иконы. А потом ее решили разобрать по кирпичику. Только плохо это у них получалось. А когда открыли склеп – то там оказались останки архиерея, манию которого пытались порвать, да так и не смогли. Довершило все время и теперь ничего не осталось от церкви. Рядом с церковью находилась могила поэта Полонского, который когда выбирал место себе, думал упокоиться рядом с храмом. Но выкопали его останки, поругались над ними. Подобное варварское отношение к православной культуре очень сильно задевает поэта, отзывается болью во всех его словах, которыми он описывает все это. Но, тем не менее, с точки зрения надзирателя, охраняющего эту территорию, он освободился, пусть таким образом, но свободен. И только это он и может оценить, не понимая и не принимая факта уничтожения двух очень важных культурных ценностей – могилы поэта и монастыря. А именно на этом примере автор и показывает ситуацию в целом. Освобождение подобным путем в данном случае – символ ухода от действительности, в которой оказались люди того времени, потому что иной возможности у некоторых и не было.

Заслуживает особого внимания и маленький рассказ «Шарик», где автор простым, где-то наивным и детским языком рассказывает о песике Шарике, которого с детства посадили на цепь. Однажды мальчик пытался покормить его, но пес прибежал и всего лишь обнюхал его, но не взял еду. Шарик хотел бы на свободу, а не есть. Он всю свою жизнь просидел на цепи, но понимал, что есть и другая, свободная жизнь и нет ничего ее дороже, ее нельзя не купить даже за еду. Здесь речь идет не просто о собаке,

которая хочет вырваться с цепи и побегать. Это своеобразный символ, в котором просматривается указание на то, что каждый человек стремится к свободе. Как любое другое существо, он хочет быть не ограничен той цепью, образ которой тоже символичен и олицетворяет наши привязанности, которые тяготят и не дают возможности вырваться из рамок, стесняющих возможность понимать и воспринимать действительность, создавать правильное видение того мира, в котором живет каждый.

«Едва преодолев свой ужас, они заворачивали, кружились и – какая-то сила влекла их назад, к покинутой родине!...» [2, с. 772]. Это слова из другого рассказа Солженицына «Костер и муравьи». Муравьи, которые все предшествующее время жили внутри этого бревна, вдруг оказались без дома, который горел и они пытались убежать, но куда же бежать от своего родного, пусть и горящего дома. А вдруг, что-нибудь останется? А может – не сгорит? Так и человек надеется на то, что не все рухнет, что-нибудь можно будет вернуть. После революции или как сейчас принято говорить – переворота, тоже многие пытались спастись, уезжая далеко от своей родины подобно этим убегающим муравьям. Глядя на тот «костер, который здесь полыхал», люди возвращались в надежде на то, чтобы спасти то наследие, которое существовало, тот Дом (именно с большой буквы), в котором они жили. Хотели изменить все к лучшему и погасить пламя, но возвращаясь, многие метались и погибали как эти муравьи.

Еще один из рассказов «Колокольня», где автор сетует на то, что город, где находится эта колокольня, на две трети оказался в воде и всего лишь по воле невежественных властителей. Тот город, который устоял от нашествия татар и поляков, не избежал разрушений от своего же народа. И только колокольня, как напоминание, возвышается из воды, да крест, который охраняет пока еще город. А жители цепляются за жизнь в этом городе, пусть в полуразрушенном, но жить. А колокольня – это их надежда. Надежда на лучшее и на то, что не оставит их Бог. Насколько актуален этот рассказ. И сегодня, несмотря на возвращение памятников и обращение к вере, многие из оставшихся культурных объектов находятся в ужасном состоянии.

Рассказ «Молитва» – это скорее обращение к человеку, читателю, который не должен забывать о вере в Бога, о том, что именно Он и позаботится о нем, поддержит в трудную минуту, избавит от безнадежности. И даже тогда, когда человек теряет веру в добро, Господь дает уверенность.

Итак, мы рассмотрели лишь некоторые рассказы А. И. Солженицына, но даже в таком малом количестве мы можем проследить особенности мировоззрения автора, его стремление «раскрыть читателю глаза» на многие события и факты, которые существуют в нашем мире. Попытка сделать это не напрямую, а при помощи символов, делает его произведения еще более точными, помогая создавать читателю свой собственный художественный образ после прочитанного. Те символы, которыми оперирует Солженицын, являются не просто отражением видения, они емко вопло-

щают душевное состояние героя, от лица которого и ведет повествование автор. В маленьких рассказах это не просто ведро, утенок или муравьи – это те символы, которые отображают целый мир, мир полный переживаний и душевных тревог, а именно это и является настоящим фактом, отображающим состояние эпохи.

Библиографический список

1. Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко . – М. : Вече - 2003 . – 512 с.
2. Солженицын А. И. Собрание сочинений в 30-ти тт. Т.1. / А. И. Солженицын. – М.: Время – 2013. – 816 с.

